

Глава V

КОГДА-НИБУДЬ МЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО УМРЕМ

Кристина сидела на длинной скамейке в коридоре. Сын рядом возился с машинкой. Мимо ходили люди в белых халатах. Их шаги эхом разносились в пространстве. Минут через десять появился врач. Девушка резко встала, но схватившись за живот, замерла. Ребенок, очевидно, перевернулся и надавил на ребра.

– Спокойней, – врач помог ей сесть обратно.

– Что с ним? – она тяжело вздохнула.

– Вам сейчас нельзя волноваться, в вашем-то положении.

– И как мне это сделать?! – она погладила себя по животу. – Тише, тише, все хорошо.

Хотя никакого хорошо не было. Ее сын смотрел на нее щенячьими глазами, ждал отца, а она никак не могла объяснить ему, что произошло.

– Вы меня слышите? – голос врача снова добрался до сознания Кристины. – С вами все в порядке?

Она кивнула головой.

– Он выживет?

– Я не могу вам ничего обещать. Я врач, а не Бог. Его состояние крайне тяжелое, мы делаем все возможное. Вообще чудо, что он остался жив. После такого обычно не выживают. С такими травмами, – он покачал головой и на секунду о чем-то задумался. – Невероятно.

– Невероятно, что он все еще жив?

– Именно.

Марс медленно открыл слипшиеся глаза. Жутко хотелось есть, еще больше пить. В темноте завывал ветер, глухо хлопала створка ворот. Полежал немного до тех пор, пока не привыкло зрение, попытался подняться.

– Эй, тише, – раздался голос Андрея.

Мальчик выполз из темноты, ловко схватил кружку и, поддерживая голову, дал Марсу воды.

– Ты еще здесь? Почему не ушел?

– Куда мне идти?

– Долго я был в отключке?

– Три дня. Сегодня четвертый. Я твою рану обработал. Слава Богу, все обошлось.

– Все обошлось не из-за какого-то там, а потому что ты все сделал правильно, – Марс стиснул зубы и прикрыл глаза.

– С едой совсем плохо. Я хотел выйти поискать чего, но тут прошлый день ходили эти. В общем, я не пошел, просидел с тобой.

– А то, что оставалось? Я имею в виду мясо.

– Я доел. Там совсем чуть-чуть было, – он наивно пожал плечами, оправдываясь.

– Хорошо. Все равно бы пропало, а так хоть ты сытый. Ладно, утром поищем чего-нибудь, а сейчас отдыхай, – он укрылся с головой.

Марс проснулся на рассвете от жуткого холода. Как ни кутался в тряпье, не смог согреться. Бок слегка болел, но не так как раньше. Марс был немало удивлен белоснежной повязке на грязном теле. Он и забыл уже, когда мылся в последний раз. Наверное, летом. Медленно поднялся и осмотрелся вокруг. Мальчишка спал в дальнем углу. На чумазом исхудавшем лице ввалившиеся глаза, как у тех отрубленных голов на улице, среди которых был его отец. Подошел к маленькому окошку. Все завалило снегом.

– Давно проснулся? – слышался голос Андрея.

– Только что.

– Как себя чувствуешь?

– Гораздо лучше, – Марс протянул парню руку. Тот с настороженностью пожал ее. – Спасибо.

– Пожалуйста, – стесняясь и скромничая, тихо ответил Андрей.

– Меня зовут Марс.

Спустились на первый этаж разожгли небольшой костер, в почерневшей от сажи кастрюле растопили снег и вскипятили воду. Молча, пили кипяток, передавая друг другу.

– Поможешь мне их похоронить?

– Прости, это плохая идея. Они мертвые, им все равно, а мы можем привлечь внимание, – парень насупился, но одобрительно кивнул головой. Идея и впрямь была плохой. – Допивай.

– Я кое-что нашел для тебя, – Андрей допил из кастрюли и принес черного-зеленый школьный рюкзак овальной формы. – Вот, смотри. Теперь ты сможешь носить вещи в нем. Он почти новый!

– Хм. Отличная штука, – Марс взял рюкзак и внимательно рассмотрел его. – Нужно будет собрать медикаменты. Все, что осталось. Сможешь сложить их сюда?

– Конечно!

– Давай, приступай. Нам пора уходить. Тут больше нельзя оставаться.

– А куда мы пойдём?

– На юг. Нужно кое-кого отыскать.

В мальчишеских глазах повис вопрос, задать который он побоялся. Лишь кивнул головой и умчался наверх выполнять поручение.

Полдня безуспешно шатались, а точнее сказать, скрытно перемещались по развалинам города в поисках хоть чего-то съестного. Марс то и дело отдыхал – от напряжения рана начинала болеть, он терпел до последнего, но потом все же приходилось останавливаться, чтобы отдышаться.

– Раньше тут было много народу. Все как-то старались помогать друг другу.

– Да я в курсе как было раньше, – Марс, морщась, нашел удобное положение.

– А сейчас каждый сам за себя. Интересно, в других странах так же?

– Сейчас везде так. Границ нет, стран нет, жизни нет. Люди воюют друг против друга из-за всего, что может хоть немного продлить им жизнь. А тех, кто все же выживет, добьют болезни. Вокруг идет война. Да, ее никто не объявлял, и общего врага на ней нет. Сейчас все враги, и чтобы выжить в этом мире, Андрей, нужно думать о тех, кто жив, а не о мертвых. Мы пока живы, и поэтому остальное не важно. Хочешь жить, стань незаметным, стань бесчувственным и помни, все те, кого ты не знаешь, это не люди, даже не животные, это угроза, и чтобы выжить, нужно угрозу устранять. Мы катимся в обратную сторону с геометрической прогрессией. Если ты, конечно, понимаешь о чем я?

– Говорят, есть большие общины. Может нам туда податься?

– Видел я такие. Думаешь там лучше? В каждой из них обиженный жизнью главарь, считающий себя как минимум богом. Нет уж, я под чужую дудку плясать не стану, – он сплюнул в сторону.

– Но у них есть кров и еда, медицина.

– Ничего у них нет. Только жалкое подобие прошлого мира, которого больше никогда не будет. А если и будет, то он начнется с дубинки и камня, как и раньше. Ты уж поверь. И не нужно строить иллюзий. Посмотри сам, люди умирают от простого аппендицита. Хотя все еще знают, что эта болезнь раньше лечилась на раз-два. Обычная простуда гарантирует тебе отек легких, рана – гангрену, даже долбаная дизентерия и та стала смертельной. Так что, Андрей, прошлый мир исчез безвозвратно. Пройдет еще не одна сотня лет до того момента, когда все утрясется. Впрочем, если хочешь, я могу довести тебя до ближайшего большого города и, если там есть так называемая община, останешься. Твое право. – он пожал плечами, кряхтя и опираясь на большой железобетонный блок, поднялся и подошел к окну.

– Ха. Надо же.

– Что там?

– Рябина.

Андрей сощурился и приложил ко лбу руку. Одинокое стоящее дерево с небольшим количеством огненно-красных ягод. Их было мало и от этого они казались еще прекраснее. Небольшое деревце росло рядом с разбитой детской площадкой. Когда-то давно здесь был дворик. Андрей проглотил слюну, кадык дернулся вверх и вниз.

– Пошли потихонечку, только осторожнее. Не забывай, что мы тут не одни. Держи ухо в остро.

Стояли молча, набивали полные рты кислой с небольшой горчинкой мороженой ягодой. Подобрали даже то, что валялось на земле. Было слышно только чавканье. Это дало немного сил и надежды. Через час погода в корне изменилась, поднялся ветер, сильно завьюжило. Решили переждать непогоду в городе, все же внутри стен гораздо лучше, чем на открытой местности. Два дня сидели в разваленном пятиэтажном доме. Марс обшарил все углы не только в этом, но и в соседних домах. Один раз чуть не нарвался на людей Змея. Чудом пронесло. Выходил ближе к вечеру, Андрея с собой не брал. Парень поддерживал огонь, разбивая уцелевшую мебель. Тут даже крыс не было. Нет еды, нет и грызунов. На второй день Марс отыскал консервную банку с фасолью. Разогрев на костре, проглотили почти не жуя. С рассветом решили выдвигаться в путь.

– Как думаешь, мы умрем?

– Когда-нибудь обязательно.

– Есть охота.

– Зимой всегда так.

– Я раньше, представляешь, рыбные консервы не любил. У нас запасы были пока эти не пришли. Я бы сейчас за них... – наверное, хотел сказать, что все бы отдал, только вот отдавать было нечего.

Марс ухмыльнулся.

– Что смешного?

– То есть у вас были консервы?

– Ну да. Мы заготавливали, искали припасы, даже огород был.

– А потом пришли те ребята и все забрали?

– Да. И что?

– Ничего, – он снова ухмыльнулся. – Так вот почему они вернулись обратно в город. Они оставили тут припасы. Шакалы ходят из города в город, опустошая все, не брезгуя ни чем. Долбанные каннибалы. Я бы их грабанул.

– Их много и у них оружие. Как мы сможем их ограбить? Они нас попросту убьют!

– Это если поймают. Они уверены, что они короли положения и уж точно не ждут такой наглости. Тем более скоро они покинут этот город. Они высосали его до дна, не оставив ничего, что может кого-то заинтересовать. Город-призрак, пустой и безжизненный. А нам нужна еда, без нее нам далеко не уйти. Нам нужно оружие, нам нужна одежда. Это все нам просто так никто не отдаст.

– Я не пойду с тобой, – робко пробормотал парень. – Это чистой воды самоубийство. Я видел, на что они способны. Лучше сдохну от голода.

– Пойдешь, Андрей. Еще как пойдешь!

– Нет, – он завертел головой в разные стороны.

– Мне нужна будет твоя помощь. Я не шучу, парень, и больше просить не стану. Не глупи. Сделаешь, что скажу, и я доведу тебя до общины, в которой ты сможешь остаться. Ты либо со мной, либо против меня. Третьего не дано.

Андрей злобно посмотрел на Марса, поерзал возле костра, потом отвернулся и лег, натянув куртку поверх головы.

– Знаешь, где они расположились?

– Угу.

– С рассветом пойдем, посмотрим, а там решим, как действовать. Понял меня?

– Угу, – сворачиваясь калачиком, пробухтел Андрей.

– Вот и хорошо.

Марс переломил доску, кинул ее в огонь, повторил еще и еще. Стало ярко и тепло. Костер потрескивал. Они находились в ванной комнате, без окон, чтобы свет от костра не вылезал наружу и одновременно была вентиляция. Кроме того небольшое помещение отапливалось лучше. Марс долго боролся со сном, но вскоре усталость взяла верх. Подход он завалил хламом, чтобы было слышно тех, кто подбирается. Забился в угол и уснул. Когда открыл глаза, костер совсем погас.

– Андрей, вставай. Нам пора, – тишина. – Андрей, – повысил голос Марс. Парня не было. – Хм. Вот сученыш! Хорошо хоть рюкзак себе под голову положил, а то спер бы, наверное! Сколько раз я зарекался доверять людям! Сколько?! Тысячу? Сто тысяч раз! Вот дерьмо!!!

Он быстро собрался и выскочил в коридор, потом на лестничную площадку, затем на улицу. Следы на снегу уходили вглубь города и еще не были занесены.

– Смотри, следы! – послышался незнакомый голос.

– Вижу. Совсем свежие.

– Давно тут живность не появлялась. А Змей уже хотел уходить!

– Хоть бы баба была! А?!

– Хорош орать! Погнали, а то упустим!

Марс заскочил в подъезд, подождал, пока голоса утихнут, пробежал в глубь здания выпрыгнул в окно с другой стороны, пробираясь по снегу, стал уходить в сторону леса, подальше от города. Через пятнадцать минут уже был в глубине чащи. Остановился, чтобы отдышаться. С непривычки заколол бок, голова закружилась.

– Что-то ты стал сдавать, братец. Раньше мог бежать, по десять километров не останавливаясь. Да, когда был Виктор, он гонял тебя словно сидорову козу. Сейчас ты явно расслабился, перестал тренироваться. Вот дьявол! – он ударил рукой по дереву. – Долбанный пацан! – поднял снег с земли и вытер лицо. Поднял еще и запихнул в рот, прожевал, глотая талую воду. – А ведь он тебе жизнь спас! Да чтоб тебя!!! – колотил березовый ствол до тех пор, пока не сбил костяшки в кровь. – А-а-а-а-а! Зараза! – сел на корточки и разгреб снег руками. Руки вмиг заоченели. Подышал на них, потер друг о друга, выкопал яму. – Хорошо, Марс! Хорошо! Ты все равно хотел раздобыть припасов. С ним или без него, – скинул рюкзак и засыпал его. – Ты же знаешь, он наверняка мертв. Ты идешь не за ним. Не за ним! За припасами, – глубоко вдохнул и вспомнил Катю. – Ф-у-у-у-у! – протяжный

выдох, густой пар рассеялся в морозном воздухе. Он достал костяную заточку. – Не густо, но лучше, чем ничего. Ладно. Ладно! Попробуем!